

Владимир Анин

ЛЕГЕНДА
О ДВЕНАДЦАТИ КОВЧЕГАХ

Владимир Анин

Легенда о двенадцати ковчегах

«Автор»

2008

Анин В.

Легенда о двенадцати ковчегах / В. Анин — «Автор», 2008

ISBN 978-5-532-99582-6

Не раз на протяжении столетий пытались отчаянные головы завладеть несметными богатствами могучих некогда древлян. Когда в руки профессору археологии попала древняя скрижаль с таинственной картой, он довольно быстро догадался о её назначении и решил отправиться в поход. Как можно было устоять против такого соблазна? "Легенда о двенадцати ковчегах" впервые была напечатана в альманахе "Мир "Искателя" (Москва) в 2008 году.

ISBN 978-5-532-99582-6

© Анин В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

1	5
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Легенда о двенадцати ковчегах

1

– Кровь за кровь! – выкрикнула княгиня Ольга, подняв руку с платком.

В наступившей тишине стало слышно, как трещат могучие стволы деревьев, притянутые толстыми кручеными веревками к земле. Четыре раздетых человека были привязаны, каждый к четырем деревьям, за руки и за ноги. Глаза одного из них умоляюще смотрели на Ольгу, а потрескавшиеся губы что-то судорожно шептали. Лица остальных не выражали никаких эмоций. Низкое серое небо роняло на обнаженные тела крупные холодные капли затянувшегося осеннего дождя. В воздухе пахло дымом и прелой травой.

– Ты, Боривой, и ты, Лютобор, и ты, Рача, и ты, Верещага, еже дерзнули казнить мужа моего, Игоря. Ваш черед грянул искутить, иже довелось принять князю Игорю. Да будет мука и смерть ваша мздой вам, да одождится земля кровью вашей поганой в поминание о великом муже.

– Постой, княгиня! – завопил Верещага. – Не вели казнить, вели глаголить. Аз ведаю тайну великую о сокровищах несметных. Сам князь Мал со своею дружиною хазарскою не ведал про то, а тебе, щедрая, возглаголю, только не лишай живота.

– Что мне в сокровищах тех? – усмехнулась Ольга. – Аз и так имаю, сколь мне надобно.

– Во всем Искоростени несть и малости того, елико укрыто в вертепе утаенном.

– И что же там укрыто? – недоверчиво прищурилась княгиня, подойдя вплотную к пленнику.

– Дюжина ковчегов, полных злата и камней, – зашептал Верещага, – а паче того...

– Постой, окаянный! – прохрипел Лютобор. – Кому скров являть хочешь? Лиходейке? Не ты добро то собирал, не тебе его грабить.

Стоявший поблизости княгинин дружинник Велигор с размаху ударил его плетью по лицу:

– Молчи, червь!

– Не твоя то тайна, а великовыйного народа нашего, – не обращая внимания на обжигающую боль, продолжал Лютобор.

– Якия ж тайна та, иже всяк ее ведает? – рассмеялся Велигор.

– Ни, ни! – взвизгнул Верещага. – Токмо един тайну ведает – ротный. Аз есмь ротный и тем ведаю, идеже сокровищница обретается, – вновь перейдя на шепот, продолжал он. – А первое сокровище – светопозлащен венец княжеский. Коль наденешь его, бессмертие обретешь и во веки веков в мире сем будешь...

– А далече ли вертеп тот? – поинтересовалась Ольга.

– Четыре дня пути. А коли поспешить, и за три обернешься.

– Отвяжите его, – подумав немного, сказала княгиня.

– Буди проклят ты, тать! – взревел Лютобор. – Бude черви тебя живого жрать до скончания веку!

– Прочих – казнить, – сказала Ольга и, подняв над головой белый платок, уронила его на землю.

Лишь коснулся он травы, взмахнули воины топорами тяжелыми и ударили по веревкам крученым. Взвилось ввысь деревья могучие, словно мотыльков, раздирая пленников на части. Адский вопль заглушил треск разрываемой плоти, хруст костей, и окропилась земля кровью.

Княгиня еще раз окинула взглядом то, что осталось от палачей ее мужа, и вполголоса повторила:

– Кровь за кровь!

Восторженный рев тысячи воинов пронесся по лесу.

– Ты, Велигор, бери дюжину людей, – сказала Ольга, – и отправляйтесь, камо Верещага укажет. Да гляди, непусти его. Веригу ему на выю накинь, да к седлу привяжи крепко. А коли вздумает убежать, али обернется, что обманул он, и все то лжа про сокровища, казни немедля. – Княгиня подошла к Велигору вплотную. – А коли правду речил, все одно, казни, – шепнула она ему в ухо...

...Три дня скакали всадники на северо-запад, делая лишь короткие остановки, чтобы не загнать лошадей. Провизии у них с собой не было, а потому питались чем придется: грибами, ягодами да случайной дичью. И вот, наконец, добрались они до Горынь-реки. Еще полдня пробирались по высокому, поросшему густым лесом берегу. Места порой попадались непроходимые, и тогда, спешившись, они вынуждены были прокладывать себе путь мечами и топорами.

Когда выбрались наконец на широкое поле, Верещага протянул руку в сторону видневшегося впереди лесистого холма, и крикнул:

– Тамо!

Подъехав к холму, воины спешили, стащили с коня древлянина и сняли с него цепи.

– Веди! – приказал Велигор.

В густой чаще, на склоне высокого холма, Верещага указал на здоровенный валун. Воины попытались сдвинуть камень, навалившись на него всей гурьбой, но не тут-то было. Тогда они сняли с седел мотки веревок, у кого сколько было, и, связав их вместе, обвили вокруг валуна, а концы привязали к лошадям. Однако и из этой затеи тоже ничего не вышло.

Поразмыслив немного, они срубили четыре крепких дерева и, используя их в качестве огромных рычагов, взявшись по трое за каждое, отковырнули валун. Велигор тем временем руководил работой, не забывая приглядывать за спутанным по рукам и ногам Верещагой. И когда за валуном открылся вход в подземелье, Велигор грубо толкнул своего пленника в спину, повелевая войти в пещеру.

– Яко же мне идти, господин? – взмолился Верещага. – Погляди, ступени дюже крутые. Ты хоть вели пути с меня снять. Нежели смогу утечь оттоли?

Велигор осторожно заглянул в пугающую пустоту. Лестница, ведущая в подземелье, действительно была довольно крутая и через несколько ступенек исчезала в темноте. Двое воинов запалили пропитанные сосновой смолой факелы, однако это не сильно помогло: тьма лишь немного отступила. Велигор, подойдя к Верещаге, ловким движением огромного ножа перерубил веревки.

– Вот и ладушки! – обрадовался Верещага. – Теперича милости прошу за мной.

Однако Велигор насторожился и, схватив его за плечо, прорычал:

– Со мною об руку ступай.

Шестеро воинов, повинаясь приказному жесту своего начальника, бросились в пещеру. Тяжелые шаги быстро удалялись. Велигор с Верещагой, выждав немного, последовали за ними. Еще четверо воинов замыкали шествие, а двое остались у входа.

Внезапно раздавшиеся в глубине пещеры истошные вопли заставили Велигора замереть. Свет факела, мигавший далеко впереди, вдруг исчез. Наступила напряженная тишина. Верещага икнул и подался назад, но оступившись, с размаху уселся на холодную ступень.

– А ну, глаголи, пес, что там такое? – прорычал Велигор, встряхнув Верещагу за шиворот.

– Ведать не ведаю, – дрожа всем телом, пролепетал Верещага.

– Подать ему огня! – приказал Велигор. – Ступай преди нас!

Еле удерживая трясущейся рукой факел, Верещага двинулся вперед. Велигор и четверо воинов последовали за ним. Спустившись вниз, они очутились в небольшом зале с низким сводчатым потолком. Прислушались, пристально глядя в убегающий вдаль густой мрак,

сквозь который не проникал даже свет факелов. Осторожно перебирая ногами, они направились в глубь пещеры, туда, где зал сужался до неширокого прохода.

Внезапно взору их предстала жуткая картина: шестеро могучих тел были разрублены пополам, словно кто-то взмахнул огромной косой и расчленил их на верхнюю и нижнюю части.

– Что приключилось? – взревел Велигор, замерев и не решаясь подойти к тому, что осталось от его воинов.

Гримаса ужаса исказила его лицо, лишь былой опыт бесчисленных кровавых сражений позволил ему удержать себя в руках.

Верещага, человек менее искушенный в бранном деле, от увиденного выронил факел, покачнулся и уже готов был хлопнуться на пол, покрытый грубо отёсанными каменными плитами. Но один из воинов подхватил его и грубо встряхнул. Лучше бы он этого не делал, поскольку, взглянув на побоище вновь, Верещага скорчился, и через мгновение его вывернуло чуть ли не наизнанку. Велигор едва успел отскочить в сторону, чтобы уберечься от фонтана блевотины.

Он поднял с пола факел, поднес его к самому лицу побелевшего от страха Верещаги и зловеще прошипел:

– Ведал, поди, поганый, про ловительство сие да про сечиво? Почто застыл аки овен пред вратами? Яви стезю отайную!

Верещага беспомощно покачал головой, но Велигор сунул ему в руки факел и с силой толкнул вперед. Едва перебирая подгибающимися ногами, вот-вот готовый выронить скачущий в руке факел, Верещага двинулся в глубь пещеры. Непонятно, то ли он действительно знал о коварной ловушке, то ли ему просто повезло, но он благополучно миновал то место, где лежали изуродованные тела, и без сил опустился на пол. Все это время Велигор внимательно следил за Верещагой, шепча себе что-то под нос.

Когда древлянин остановился, Велигор двинулся следом, точно ступая на те плиты, по которым только что прошел Верещага. Остальные воины, не раздумывая, последовали примеру своего начальника и также благополучно миновали ловушку. Они оказались во втором зале, который был намного больше, а высокий потолок подпирала толстая шербатая колонна. В дальнем конце зала виднелся еще один переход. Велигор повернул к себе Верещагу и, тряся его за плечи, стал допытываться, какие еще неприятности ждут их в этой пещере. Но тот лишь беспомощно бормотал что-то совершенно несвязное. Поняв, что от него ничего не добьется, Велигор вновь подтолкнул Верещагу вперед. Древлянин покорно поплелся через переход, напрямую, даже ни на мгновение не останавливаясь. Это послужило сигналом Велигору и остальным воинам решительно последовать за ним.

В конце пещеры они обнаружили еще один зал, длинный и узкий. В боковых стенах зияли небольшие ниши, по шесть с каждой стороны. Велигор тщательно обследовал все ниши, с удовлетворением отмечая, что в каждой из них, переливаясь золотыми вензелями, покоится внушительный ковчег – сундук с длинными резными рукоятями. Велигор велел вытащить крайний ковчег, а сам, на всякий случай, отошел к выходу.

Но стоило двум воинам потянуть за рукояти и лишь немного сдвинуть ковчег с места, как пол под ними задрожал и разверзнулся, и они с воплями полетели в пустоту. Здоровенная плита тут же вернулась на место. Двое других воинов застыли в нерешительности, растерянно глядя на то место, где только что стояли их товарищи. Велигор прикрикнул на них, но те даже не шелохнулись. Тогда он сам подошел и, ухватив рукояти могучими руками, выдернул ковчег из ниши. Ловушка больше не сработала. Сбив рукояткой меча замок, он приподнял крышку.

– Не обманул, пес! – воскликнул Велигор, хлопнув по плечу ошалевшего от увиденного Верещагу.

Ротный сам впервые лицезрел то, тайну чего он обязан был хранить. Велигор и его воины горящими глазами смотрели на сокровища, которыми по самую крышку был наполнен ковчег.

Золото и драгоценные камни сотнями разноцветных огней переливались в свете факелов, и зрелище это было поистине завораживающее.

Наконец, удовлетворив свое любопытство, Велигор решительно захлопнул крышку ковчега и велел воинам вынести добро из пещеры.

– Ох, не сдюжить нам, – посетовал один из воинов.

– Сдюжим, братец, сдюжим, – приободрил его Велигор.

Кое-как дотащив ковчег до того места, где пали шестеро из них, воины замешкались.

– Не робейте, ступайте за мною! – сказал Велигор, выдвигаясь вперед с двумя факелами в руках: один он держал над головой, а вторым освещал пол под ногами.

Глаз-то у воинов был наметанный, однако с такой тяжелой ношей в руках шагать было несподручно. Не успели они сделать несколько шагов, как метнулись от стен черные тени, и идущий впереди воин рухнул на пол, как скошенный колос, а крышку ковчега, словно масло ножом, срезало. Воин, идущий сзади, в ужасе отпрянул, с грохотом уронил ковчег и завопил благим матом. Велигор обернулся и охнул. Верхняя часть туловища порубленного воина протягивала к нему руку, а в глазах читалась отчаянная мольба.

– Перко! Ерёма! – заорал что было мочи Велигор.

Спустя несколько мгновений в пещеру ворвались два воина, дежурившие у входа. Велигор, вручив одному из них факелы, осторожно подошел к ковчегу и взялся за рукояти.

– Хватай! – приказал он тому, что оставался сзади.

Однако тот лишь отчаянно качал головой и оставался на месте.

– Хватай! – повторил Велигор, грозно сверкнув разъяренными глазами.

Поднатужившись, они оторвали ковчег от пола и, рыча от напряжения, пронесли его несколько шагов. Решив, что опасное место пройдено, Велигор велел опустить ковчег.

Тотчас вновь метнулась от стены черная тень, что-то блеснуло в воздухе, и воин стоявший позади ковчега рухнул на пол.

– Тащи! – заорал Велигор.

Перко и Ерёма вцепились в рукояти и отволокли ковчег поближе к выходу.

Велигор растерянно огляделся. Из всего бравого отряда остались только двое, да еще этот враг, Верещага. От отчаяния дружинник взвыл – он привык терять людей на поле брани, но никогда еще не гибли они таким бессмысленным образом. Велигор присел у стены, уронил голову на руки. Перко и Ерёма молча стояли подле своего начальника, не смея пошелохнуться.

Передохнув и придя немного в себя, Велигор приказал перетащить сокровища к выходу из пещеры и распахать в сумы, привязанные к лошадям. Однако добра оказалось слишком много, сумы уже были переполнены, а в ковчеге оставалась еще добрая половина сокровищ. Тогда они выволокли на поверхность ковчег и приторочили его к двум лошадям.

После, вооружившись копьями, воины вытащили из пещеры тела погибших товарищей. Соорудив огромный костер из нарубленного сухостоя, они уложили на него тела и, запалив, долго стояли, глядя, как безжалостный огонь превращает былых ратников в пепел и уносит в небо.

Велигор прикинул, что упряжи теперь, пожалуй, хватит и на второй ковчег, и отправил воинов обратно в пещеру, а сам остался осмотреть лошадей.

Дружинники, наученные горьким опытом, двигались, согнувшись и освещая факелами залитый кровью пол, на котором отчетливо выделялись следы. Верещага, все это время сидевший в дальнем углу пещеры, увидел молча приближающихся воинов и решил, что ему пришел конец. В отчаянии он завопил, схватил валявшийся под ногой камень и швырнул в ближайшего врага. Камень попал воину в голову, тот невольно отшатнулся и сделал шаг в сторону. И вновь – черная тень, отвратительный треск разрываемой плоти, хруст перебитых костей, и оба воина лежат на полу, разделив участь своих собратьев. При виде этого Верещага воспрянул духом, искра надежды на спасение от поганых киевлян вспыхнула в нем. Он вскочил, вбежал в хра-

нилище и судорожно принялся заглядывать во все щели. Взор его скользнул поверх ковчегов, где в едва приметной узкой нише что-то отсвечивало в свете факела. Верещага метнулся туда и вытащил невзрачный на вид, потемневший от времени венец.

Искусно лавируя между опасными плитами-ловушками, он бросился к выходу, но у самой лестницы увидел спускающегося в пещеру Велигора и заорал:

– Стой, враг, повороти, повелеваю тебе! Али мало воинов твоих полегло тут?

– Ты! – взревел Велигор, выхватывая меч. – Кто ты таков, дабы повелевать мне? Вельбуд бесен!

– Это аз вельбуд? Да ты ведаешь ли, кто аз есмь таков?

– Кто?

– Аз есмь сам головной древлянин. Аз... Аз... Аз есмь велик и державен князь древлянский! – взвизгнул он, напяливая венец себе на голову.

– Князь? – выпучил в бешенстве глаза Велигор.

Но тут гнев его сменился удивлением и, почти сразу же, страхом; он застыл на полушаге, меч выпал из руки, громко звякнул об пол, а глаза, наполненные смертельным ужасом, смотрели не мигая вверх подрагивающего пламени угасающего факела...

Спустя дней десять, а может, и более стражники обнаружили у ворот Киева несколько лошадей, груженных несметными сокровищами, а на одной из них – мертвое тело. В этом совершенно седом, с перекошенным лицом, истощенном воине поначалу даже никто не признал бывшего дружинника, храброго Велигора...

2

– Альберт Родионович, здравствуйте!

На кафедре ввалился невысокого роста человек с яйцеобразной головой и оттопыренными ушами, в больших круглых очках.

– Это я! – он улыбнулся широкой, до ушей, улыбкой. – Вы не забыли, что у нас сегодня встреча?

Бершинский поднял на него усталый взгляд и молча кивнул.

– Так я могу ее позвать? – поинтересовался яйцеголовый, поправляя свой слегка помятый клетчатый пиджак.

– А разве она уже здесь? – спохватился Бершинский.

– Ну да, мы ведь на одиннадцать договаривались.

– Так что же ты?.. Неудобно ведь даму в коридоре держать! – воскликнул профессор и принялся надевать пиджак.

– Проси! – повелительным жестом пригласил он.

В помещение вошла высокая шатенка лет тридцати с яркими голубыми глазами. Взгляд этих необыкновенных глаз поразил Бершинского, он даже растерялся. Но, быстро взяв себя в руки, шагнул навстречу и слегка поклонился.

– Позвольте представиться, Альберт Родионович Бершинский.

– Очень приятно. – Женщина протянула ему руку.

Аккуратно постриженные волосы красиво обрамляли ее чуть продолговатое лицо. Она была одета в обтягивающий костюм стального цвета, от нее пахло грейпфрутом, и этот тонкий аромат мгновенно распространился по комнате, перебивая застарелый запах табака и кофе.

– Арина Леонидовна Еникеева, – представилась посетительница.

– Мне тоже очень приятно, Арина Леонидовна, – сказал профессор и, элегантно склонившись, поцеловал ее руку.

– Лучше, просто Арина. – Она слегка одернула руку, смутившись.

– Прошу вас, садитесь, – предложил Бершинский, придвигая к своему столу самый приличный стул. Затем уселся напротив и улыбнулся: – Ну-с, что вас к нам привело?

Арина легким движением скинула с плеча довольно большую сумку, не слишком похожую на дамскую, и с глухим стуком положила ее на стол перед Бершинским. Было ощущение, что эта сумка весит не меньше десяти килограммов. И Бершинский почти не ошибся, потому что через мгновение Арина извлекла из нее сверток, в котором обнаружилась увесистая каменная плитка, и вопросительно посмотрела на профессора.

У того даже лоб вспотел от волнения. Дрожащими руками он придвинул к себе каменюку, нисколько не заботясь о стекле, которым был накрыт стол.

– Бог ты мой! Да ведь это какая-то карта! Откуда она у вас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.